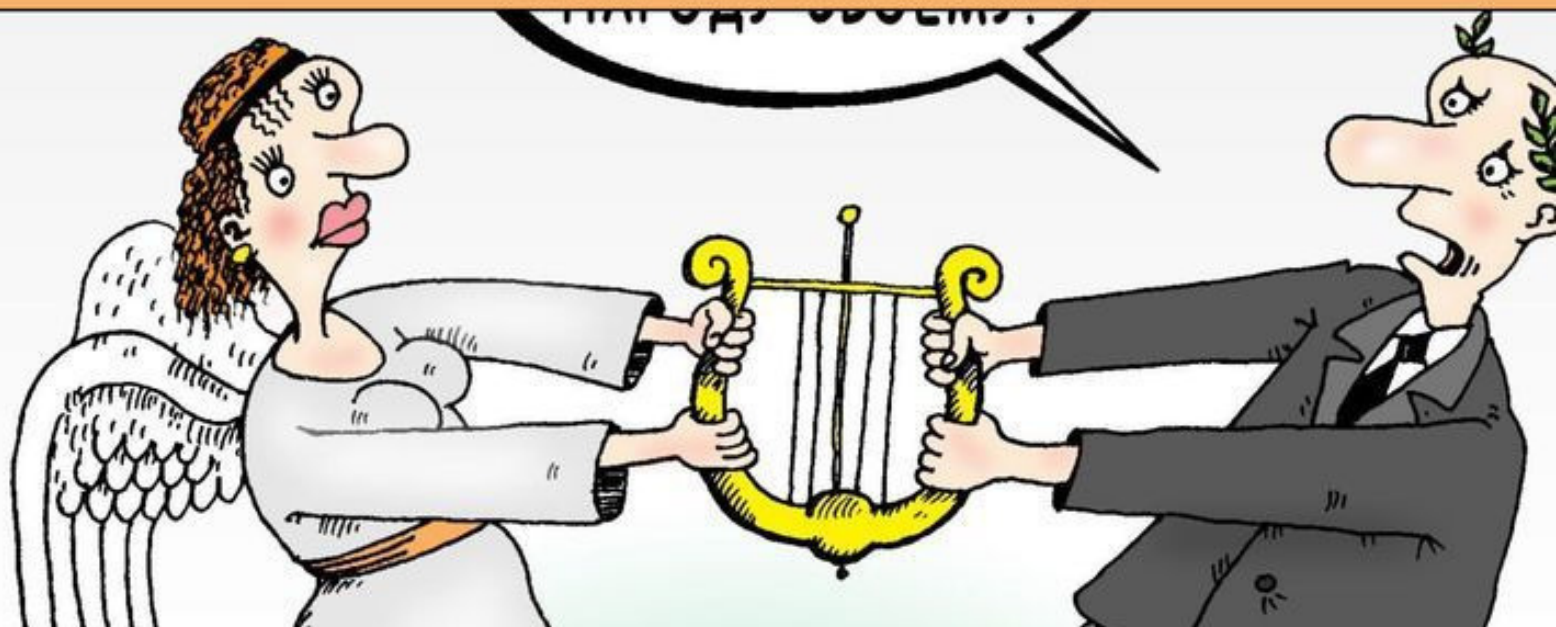

18+ АНТОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ
САТИРЫ И ЮМОРА

СМЕЯТЬСЯ, ПРАВО, НЕ ГРЕШНО

Выпуск второй

Александр Тарасов

**Смеяться, право,
не грешно. Выпуск второй**

«Издательские решения»

Тарасов А. Д.

Смеяться, право, не грешно. Выпуск второй / А. Д. Тарасов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983923-7

Писатели представлены своими разноплановыми по творческому спектру и злободневными сатирико-юмористическими произведениями — прозой, поэзией, баснями, анекдотами, афоризмами, ранее опубликованными в периодических литературных российских и зарубежных изданиях. Книга может представлять интерес для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-44-983923-7

© Тарасов А. Д.
© Издательские решения

Содержание

«Перчите крепче между строк»	6
АНАТОЛИЙ КОВАЛЁВ (г. Москва)	10
ПОЭТ-ОЛИГАРХ	12
ПОВЕЗЛО	14
БАЛАГУР	15
ТОРГОВКА	16
75-ЛЕТНИЕ	17
ВДОХНОВЕНИЕ	18
ЕВГЕНИЙ СКОБЛОВ (г. Москва)	19
ВОЛОСКОВ	20
ЖЕНСКИЙ КОЛЛЕКТИВ	23
НА СУДНЕ БУНТ	25
ТОВАРИЩ ЮРКУТОВ	27
ХЕЛЬЮ РЕБАНЕ (г. Москва)	29
ИЩУ МУЖА	30
СИНИЕ ПЕРЧАТКИ	32
НЕПРЕОДОЛИМОЕ ЖЕЛАНИЕ	33
АСТРАЛЬНОЕ ТЕЛО	35
СВЕТЯЩИЙСЯ КОТ	39
МИХАИЛ ЛАПШИН (г. Одинцово)	43
БАСНЯ ПРО ЧЕРВЯКА	45
МУДРАЯ ВОРОНА	46
БАСНЯ ОБ УДЕ	47
МАЛЕНЬКАЯ БАСНЯ О ПЧЕЛЕ	48
КОЗЁЛ И ОСЁЛ	49
(басня)	50
ПОВЕРЖЕННЫЙ ЛЕВ	51
ВИДЕНИЕ ДЕВЫ	52
БОЛЬШОЙ ПОЭТ	53
(вспоминая Бёрнса)	54
ПРОЗА	55
СТРАНИЦЫ ИЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАНОВЫ	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Смеяться, право, не грешно

Выпуск второй

Иллюстратор Евгений Фёдорович Пахомов

Автор проекта Ольга Карагодина

Благодарности:

Александр Дмитриевич Тарасов

© Евгений Фёдорович Пахомов, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-3923-7 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-3924-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Перчите крепче между строк»

Представляя второй выпуск антологии современной сатиры и юмора «Смеяться, право, не грешно», сразу же надо отметить весьма отрядный для нынешнего литературного процесса факт. Ещё бы, ведь речь идёт о том, что полку сатириков и юмористов прибыло.

Значит, абсолютно верно и очень дальновидно поступил в своё время заслуженный работник культуры Российской Федерации Леонид Васильевич Ханбеков, когда под эгидой Академии российской литературы инициировал публикацию в прямом смысле избранных произведений, собранных в отдельные тома по разным жанрам. В числе этих книг вышел в свет и первый выпуск антологии современной сатиры и юмора, вызвавший читательский интерес и заслуженно попавший, образно говоря, в «энциклопедию литературной жизни XXI века». Выход же второго выпуска «развесёлой антологии» можно считать подтверждением, что острая и юморная тематика по-прежнему остаётся «на коне современности».

Нельзя не порадоваться за тех писателей, поэтов и прочих «творческих мыслителей» нашей поры, кто добавил в свою библиографию очередную «искромётную» книжную публикацию в жанре, который априори не может быть серым, скучным, унылым и занудным. Новинка от мастеров и любителей сатирико-юмористического слова демонстрирует их стремление найти свою нишу в мире сочинителей, пишущих в духе бессмертного творения Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина – созданного им в 1869—1870 годах сатирического романа «История одного города» о вымышленном граде Глупове.

Открывается том едкими да разудальными стихами кавалера советских орденов «Знак Почёта» и Дружбы народов Анатолия Ковалёва (г. Москва), и в эту подборку включены такие его «убойные вирши», как «Поэт-олигарх» (*...Надо мной ворона каркнет, / Словно хочет мне сказать: / – Вновь ты станешь олигархом, / Если будешь долго спать!*), «Повезло» (*...Стою, как между двух огней, я в безысходности своей.*), «Вдохновение» (*Когда он был тверёзый, / Писал всегда он прозой. / ...После стопки коньяка / Шла стихотворная строка.*) и другие.

Читателя непременно позабавят, а заодно и вызовут у него соответствующие эмоции «весёлого сопереживания» произведения, принадлежащие перу Евгения Скоблова (г. Москва): этикие юмористические притчи «Волосков», «Женский коллектив», «На судне бунт» и «Товарищ Юркутов».

О том, что член Союза писателей России, Академии российской литературы и Союза писателей Эстонии Хелью Ребане (г. Москва) отличается от «обычных людей пишущих» оригинальным творческим почерком, несомненным изысканным вкусом и своими авторскими пристрастиями, можно судить уже по названиям её некоторых «юмористических сказаний», напечатанных в антологии: «Синие перчатки», «Астральное тело», «Светящийся кот».

О творческом же универсализме Михаила Лапшина (г. Одинцово Московской области) можно составить представление, ознакомившись с его стихотворными произведениями (включая «Басню про червяка», «Басню об уде», «Маленькую басню о пчеле» и басню «Козёл и осёл») и малой прозой («Страницы из жизни современного Казановы», «Коллективный выезд. Один день из жизни Лёхи Сучкова»).

Также «дуплетом из стихов и прозы» выделилась исполнительный директор и организатор Международного конкурса-фестиваля писателей, художников и журналистов «Образ Крыма», других литературных конкурсов и фестивалей Наталья Иванова-Харина (г. Сергиев Посад Московской области). У неё, в частности, поэтика рифмованных строк «Ироническая борьба со штампами» соседствует с прозаическими живописными картинками «Выправку не пропьёшь» и «День дурака, или Испытание дрелью». Кроме того, вполне уместно будет упомянуть и про «Новогодний переполох» Натальи Ивановой-Хариной. У этого произведения имеется в скобках авторское пояснение: «Байка из моего артистического прошлого».

Пётр Гулдедава (г. Москва) свой талант сатирика и юмориста продемонстрировал в таких стихотворных эскападах, как «Унисекс», «Наука «обувать», «Ода постели», «Бывшие» и других. Например, в стихотворении «Современные «хиты» поэт совсем нелицеприятно отозвался о пресловутом шоу-бизнесе: *«Как здравому смыслу преграда, / Как случая глупый каприз, / Туда, где блистала эстрада, / На смену пришёл «шоубиз»...*

Занимательны и виртуозны словесные экзерсисы актрисы и режиссера Инессы Ильиной (г. Москва), почётного ветерана цирка: два прозаических опыта «Зинаида, зелье, заговор» (детективная история на букву «З») и «Сомневающиеся» (дачный ужастик на букву «С»).

«Ловелас», «Сватовство майора» и ещё несколько ироничных – да и самокритичных (!) – стихов дают возможность оценить, насколько состоятелен и «продвинут» в данном жанре поэт, а *«по основной специальности – штурман дальнего плавания»* Александр «САНДЕР`S» Воляев (г. Москва), координатор Пушкинских чтений в музее-заповеднике «Михайловское» и, это же вам не хухры-мухры, действительный член клуба юмористов «Чёртова дюжина». По его же образной характеристике, он – *«мужчина в самом цвете лет»*, однако, *«правда, с лёгким флёром седины»*.

Красноречивы названия прозаических произведений Зинаиды Катуржевской (г. Армавир): «Склероз? – Вылечим!», «Квасная» рыбалка», «Пиявки, или Смехотерапия» и «Саман, любовь, морковь...».

Поэт Олег Севрюков (г. Москва), кандидат технических наук, добавляет колоритные штрихи в образ физика, непринуждённо и с тонким «профессиональным юмором» поведав в стихотворной форме о «МИФИческих доцентах» – трудягах-интеллектуалах из Московского инженерно-физического института. В общем, читайте и посредством своей улыбки отдавайте должное откровениям литератора, который не понаслышке знает о людях из этой сферы: «Из жизни доцента, или Плоды неразделённой любви» и «Сказ о том, как три доцента МИФИ собрались выпить и поговорить, и что из этого вышло».

Прозаик Ольга Карагодина (г. Москва) в юмористическом ключе увековечила «СНТ «Ромашка», а ещё интригует, можно сказать, классикой жанра – «Записками из полицейского участка». Более того, и «Некролог» удивит проницательную читательскую аудиторию своей завязкой и развязкой.

Правду-матку рубит Вячеслав Кислицын (г. Екатеринбург) в своих стихах – «разоблачениях» и недоумениях: таких, как «Трамвай желаний», «Мы стали лысыми», «Ну, где же вы, Брижит Бардо» и остальных.

Волчицей в своём одноименном стихотворении, как образом представшей в человеческом обличье одинокой души, вдохновился поэт Абдукаххор Косимов (Республика Таджикистан, г. Турсунзаде) – член Союза писателей этого государства ближнего зарубежья и Академии российской литературы.

«Живите с драйвом!» – этот заголовок-призыв Яков Шафран (г. Тула) дал своей злободневной новелле. Тут с литературной передовой бичуются *«искусство лжи»* и его небезызвестная производная – «распил», то бишь повсеместное безудержное разворовывание казённых денег, а также показана и «вторая сторона медали»: каток сатиры «сборки обличителя порока» всей своей массой проезжается по алчным чиновникам-бюрократам и равнодушным обывателям-созерцателям.

«Напился он» – словно сокрушается в одном из своих стихотворений Нелли Копейкина (г. Москва), ведь дальше следует «Приглашение к столу», а ещё поэтесса витийствует по поводу «сводной дилеммы»: «Какая песня без баяна?» и «На фига козе баян».

«Послушный поэт» – это, увы, не редкое явление разобрал на «творческие атомы» в своём произведении доктор физико-математических наук Александр Черняев (г. Москва), профессор кафедры высшей математики Московского физико-технического института.

Наряду со стихотворениями «Смех» («...Юмор – козырь, дар небес! / Счастлив, кто им обладает. Смех здоровье сохраняет. Юморист имеет вес...»), «Праздник Дурака», «Стихоплёт», «Диагноз: дачник», «Юморина», «Детский юмор» и другими, «педагог по образованию и роду деятельности» Лада Мельникова (г. Москва) в «Бритве сатиры» провозглашает как манифест: «...Поэты! Вам и карты в руки. / Обрейте наголо порок. / Возьмёт народ вас на поруки. / Перчите крепче между строк».

Да, в жизни всегда есть место юмору, и это убедительно подтверждает своим творчеством почётный авиастроитель Георгий Анн (г. Москва). Для его прозы характерны сочные жанровые зарисовки и меткие «заглавные акценты», вот и в антологии он достойно выглядит с тремя произведениями: «Раннее утро. Незнакомка у телефона», «Котоферий» и «От бедра!!!».

Филолог и социальный психолог Евгений Пахомов (г. Элиста) счёл нужным сообщить, что послужило для него толчком к написанию стихотворения «Зубровка». И это тот случай, когда фактическое «предисловие» становится самоценным вне зависимости от того, с какой целью оно писалось и насколько достоверно.

Достаточно широк круг исканий на литературской ниве выпускника Пермского военного авиационно-технического училища, участника Карибского кризиса 1962 года, воина-интернационалиста Валерия Бутова (с. Бессоновка Пензенской области). Он летит «на крыльях сатиры и юмора» и пишет стихотворения, басни и малоформатную прозу, а ещё сочиняет анекдоты на злобу дня, шутки и создаёт, скажем так, свой эксклюзивный «Этимологический словарь» острослова. Ещё один креатив от этого сатирика и юмориста – переделывание старых поговорок и крылатых выражений на новый лад. И есть в этих тонких «переделках» свой стилистический шарм: «На воре сегодня шапка не горит, пока „крыша“ не задымится», «Герой падшего времени», «Бить или не бить – вот в чём вопрос»...

В антологии Анна Барсова (г. Екатеринбург) представлена подборкой стихов, а Алла Свиридова (г. Москва) – тремя баснями «в свете сегодняшних реалий».

Следующий оригинальный писательский продукт из-под «весёлого пера» – стилистические изыски «по заданной теме» выпускника кафедры динамической геологии геологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Анатолия Полетаева (г. Москва): его «Самопризнание» (из цикла «Рассказики»), так обозначенные автором «квазинаучные двустипшия» («Круче вектора любого / Наше матерное слово», «Если выбран верный тренд, / То не нужен яркий бренд!») и так далее) и афористичные строки «О мнимом» (например, «Мнимые мысли – мнимые смыслы», «Мнимые блики – мнимые бзики», «Мнимый урок – мнимый зарок», «Мнимая лесь – мнимая месь», «Мнимая честь – реальная жесь!»).

Завершается же книга, исключительно в комплиментарном смысле этого слова, рассказами Александра Шепеля (г. Москва). Если в лексическом обороте «старожилом» является фразеологизм про Сидорову козу, то наш современник-прозаик по-своему обыгрывает тему «смеха сквозь слёзы», написав про «Сидорово испытание» – так и называется это произведение. А другое творение автора, «Обещание Президента», не может не увлечь сногшибательной «сновидческой инверсией», то бишь в данном контексте – нарушением обычного, устоявшегося порядка в коммуникации рядового гражданина и главы государства. Эх-ма, из-за этой-то «дремотной фантазии» МММ – расперевживавшийся и бормотавший во сне столичный житель Макар Макарович Макаров – наяву здорово оконфузился перед соседкой Анной, которой приспичило же зайти за солью в самые «улётные» для того и поистине «космические» минуты жизни.

**Александр ТАРАСОВ, член Московской городской организации
Союза писателей России, Некрасовского
комитета СП России и Академии российской
литературы, заместитель главного редактора
вестника академии (АРЛ) – литературного альманаха**

**«Московский Парнас», обладатель ряда международных,
национальных и региональных творческих наград**

АНАТОЛИЙ КОВАЛЁВ (г. Москва)

Анатолий Арсентьевич Ковалёв

– поэт, член Союза писателей СССР, Московской городской организации Союза писателей России, Академии российской литературы. Печатается как поэт с 1960 года. Автор двенадцати поэтических сборников: «Звёздные травы» (1986), «На орбите любви» (1994), «Доброе слово» (1995), «Родник любви» (1998), «Ещё не отпели мои соловьи» (2014) и других.

Несколько лет курировал работу литературного объединения «Раменские зори». Награждён орденами «Знак Почёта», Дружбы народов.

ПОЭТ-ОЛИГАРХ

Написал стихов я груды,
Их за доллары продал,
На удивленье многим людям
Олигархом крупным стал.

Скажет с завистью мне кто-то:
Зацепился словом к слову.
И нигде ведь не работал,
Лишь стишки писать умел.

...Стал в России олигархом.
И с деньгами проще мне
Депутатом стать, монархом
Иль слетать с женой к Луне.

Меня станут президенты
Приглашать в Кремлёвский зал,
Расточать мне комплименты,
Чтоб налог в бюджет отдал.

По Европе, как по кругу,
В «мерседесе» полечу,
Жириновского, как друга,
Стану хлопать по плечу.

Абрамович на Чукотке
Меня будет в гости звать,
В честь приезда ящик водки
Буду чукчам выставлять.

...Буду пить я джин и тоник,
Морщить с важностью чело,
Заведу я сотню Моник
Биллу Клинтону назло.

И куплю себе Аляску,
Если Трамп её продаст,
Жизнь я сделаю, как сказку,
И забуду в некий час,

Что когда-то ел картошку
И в капусту был влюблён...
...Кто-то крикнул за окошком
И прервал мой чудный сон.

...Я проснулся спозаранку,
Дали пенсию вчера.
За кефиром на Таганку
Отправляюсь я с утра.

...Надо мной ворона каркнет,
Словно хочет мне сказать:
– Вновь ты станешь олигархом,
Если будешь долго спать!

ПОВЕЗЛО

Иду и вижу: ЧЁРНЫЙ кот
Сейчас дорогу перейдёт.
Мне некуда уже свернуть:
Только обратно повернуть.

Но возвращаться знаю, знаю – это
Плохая издавна примета.
Стою, как между двух огней,
Я в безысходности своей.

И вдруг на липу вспрыгнул кот,
Словно дорогу мне даёт.
Меня разглядывает он
И, вижу, рад и удивлён,

Что встретил он с утра поэта,
И для него для самого
Это – верная примета,
Что день СЧАСТЛИВЫЙ у него!

БАЛАГУР

По весенним огородам,
Где не ползала соха,
Ходят куры хороводом
Под присмотром петуха.

Оседлав сарая гребень
И для форсу перья взбив,
Он поёт – и льётся с неба
Песнь отчаянной любви.

Он поёт на всю окрестность,
Весельчак и балагур,
Обретая тем известность
И любовь колхозных кур.

А слетев на землю звонко,
К ним стремится он туда...
И летит ему вдогонку:
– Куд-куда ты?.. Куд-куда?..

ТОРГОВКА

Её любил он, как богиню,
Готов был прятать в паранджу,
Ей говорил: «Вот сердце выну
И перед вами положу».

Сказала в рыночном угаре,
Пошевелив в своём мозге:
«Чтоб знать, какое сердце даришь,
Сначала сделай ЭКГ!»

75-ЛЕТНИЕ

Напрасно смотрим мы по сторонам,
Места в вагоне заняв проходные:
Никто места не уступает нам,
Вот мы ещё какие МОЛОДЫЕ!

ВДОХНОВЕНИЕ

Когда он был тверёзий,
Писал всегда он прозой.
...После стопки коньяка
Шла стихотворная строка.

Мне кукушка долго куковала
И года предсказывала внятно.
Знаю, что вещунья привирала,
Но мне было всё-таки приятно.

ЕВГЕНИЙ СКОБЛОВ (г. Москва)

Евгений Маркович Скоблов – прозаик, член Московской городской организации Союза писателей России, Академии российской литературы. Автор шестнадцати книг прозы крупных и малых форм. Участник более семидесяти российских и зарубежных периодических литературных изданий. Лауреат литературных премий имени А.П.Чехова, имени М.Ю.Лермонтова, дипломант нескольких конкурсов «ЛУЧШАЯ КНИГА» Московской городской организации Союза писателей России. Дипломант Германского Международного литературного конкурса русскоязычных авторов «ЛУЧШАЯ КНИГА ГОДА – 2019».

ВОЛОСКОВ

- Ну, здравствуй, Андрюша!
- Здравствуйте, Николай Степанович!
- Что на этот раз?
- Вот.
- Ух, ты! Увесистая... Роман? Рассказы?
- Роман, Николай Степанович. Двести пятьдесят страниц, формат А-4, двенадцатым шрифтом.
- Ух, ты... Ах, ты! Ох, ты... «Волосков крутит романы с пожилыми женщинами». Ничего себе! Роман, говоришь?
- Больше размышления о жизни в форме романа. Там ещё в скобках, посмотрите. Двадцать восемь глав. Возьмётесь?
- Андрюша! Андрюшенька! Милый мой гений! Как редактор, тем более, твой редактор, я просто обязан за это взяться... Но сам понимаешь, объём. Это же не объём, а объёмище! Двести пятьдесят! А покороче ты не мог? Это же потребует реального времени... А уж по деньгам, я и не знаю, потянешь ли ты?
- Если что, перезайму. А за «Переход вброд» я вам тогда переплатил.
- Ну, ладно, ладно. Переплатил – не доплатил... Где он сейчас, твой «Переход вброд»? Нет его пока ещё – не вижу книжки!
- Это требует времени... И денег – сами же говорите. Ничего, прорвёмся!
- Твой энтузиазм меня и самого вдохновляет. Ну да ладно, давай бегло посмотрим. Это, насколько я понял, любовные похождения, судя по названию, так?
- Ну, что-то вроде того. Но не совсем. Это – гораздо шире и глубже. Понимаете, любовь присутствует во всём, иначе ж не бывает!
- Ну ладно, давай смотреть. М-м-м... название у нас, значит, «Волосков крутит романы с пожилыми женщинами»... м-м-м... Как-то не так, Андрюша.
- Что «не так»?
- Знаешь, слово «пожилые» нужно убрать.
- Как же, Николай Степанович? Ведь это же почти ключевое слово. Оно же, в общем, отражает суть произведения... Дескать, Волоскову интересны не молодые, желторотые пигалицы, не зрелые красавицы бальзаковского возраста, а именно – пожилые! То есть, те, которые знают жизнь, как говорится, со всех сторон и без прикрас. И которые ценят отношение к ним такого человека, как Волосков. Более того, они любят его, ведь он оказывает им столько внимания, и вообще...
- «Пожилых» нужно УБРАТЬ! Потому что пожилые женщины выбросят в мусорную корзину твою книгу, как только прочитают название! Пожилых женщин вообще не бывает, разве ты этого не знал, мастер художественного слова?!
- Да? А куда же они, по-вашему, деваются? Все когда-то становятся...
- Ни одна женщина никогда не согласится с тем, чтобы её кто-то считал пожилой. Во всяком случае, из тех, кто умеет читать. Короче, «пожилых» убираем, и точка. Значит, получается – «Волосков крутит романы с женщинами». Тоже звучит неплохо.
- Николай Степанович! Но ведь вы же понимаете, что тогда во многом скрывается смысл и суть самого произведения! С «просто женщинами» может крутить романы каждый болван! Более того, больше половины мужчин до определённого возраста только этим и занимаются! У меня же книга о любви к женщинам – в данном случае со стороны Волоскова – в любом, в том числе и почтенном возрасте!
- Вот он, Волосков, и крутит, значит...

– Ну да, об этом же книга.

– М-да... Слушай, а почему бы нам не заинтриговать читателя? Ещё больше запутать...

Вот смотри, а если убрать «женщин»?

– Как? Вообще убрать? Вы что?!

– Да нет, ты не понял. Из названия, конечно, мы ведь сейчас говорим о названии?

– И что получится? Ерунда какая-то...

– Ну почему, ерунда? «Волосков крутит романы». А пусть читатель сразу заинтересуется, с кем он там крутит! Ведь интересно же... Сразу вопрос: кто такой Волосков? И почему, а главное, с кем он крутит романы? Человек открывает твою книгу и узнаёт таким образом, как Волоскову всё это удаётся! А? Неплохо, да? Так, значит, и помечаем: «Волосков крутит романы».

– Но вы же понимаете, что так не звучит! С одной стороны, оно конечно, человек крутит романы. Но опять же, непонятно, что подразумевается под словом «романы».

– Хм, как что? Романы, разумеется, раз он их крутит.

– Так в том-то и дело. Читатель может подумать, что книга о технике написания романа – литературного произведения, понимаете? Эдакое учебное пособие для начинающих романистов. И не будет читать его вообще. Решит, что книга интересна лишь узкому кругу специалистов.

– Но ведь он же «крутит»! «Крутит», а не «пишет», или учится писать. Или учит, как писать. Ведь всем известно, что смысловая конструкция «крутить роман» – это о любовной интрижке. В народе так и говорят: «он закрутил роман на стороне», «она крутит романчики с двумя», например.

– Значит, тем более, не подходит, раз все понимают, и все так говорят. Избито и пошло получается, Николай Степанович. Вы не находите?

– То-то и оно, Андерсен. Значит, слово «романы» тоже выбрасываем. И у нас получается... Ага, вот так: «Волосков крутит». Вот! Вот, что нам нужно. Креативно, современно, попово, и никому ничего непонятно. Во всяком случае, сразу. Пусть так и остаётся. «Волосков крутит», и всё.

– Что «крутит»? Зачем «крутит»? Это же ничего не объясняет! Полная чепуха получается, извините, Николай Степанович! «Волосков крутит»... А что и зачем, догадайтесь сами? Так, что ли? А может быть, он руль в машине крутит, или гайку в диване... Николай Степанович, вы как себе хотите, а я не согласен! Я не для того столько сил вложил в эту работу, чтобы всё испортить только одним названием – «крутит-вертит»!

– Да что ты, милай! Не кипятись, не хочешь, ищи себе другого редактора. Я и так с тебя копейки беру, и ещё столько времени и сил уходит. Видишь, сколько с одним названием страдаем! Не я же, в конце концов, его придумал. Нет, ты не подумай, пишешь ты, действительно, здорово, сказать нечего. Я – о прошлых твоих работах. Но здесь... Ладно! Не нравится тебе «крутит», давай уберём. Пусть будет просто: «Волосков». А в подстрочнике укажем мелко – «роман о любви». Ну и будет всем понятно. Смотри, «Волосков» недурно звучит. Я бы сказал, одиозно... в хорошем смысле. Человек берёт в руки книгу (если она, конечно, когда-нибудь выйдет), или натякается в Интернете, и ему уже интересно. Оп-па: «Волосков»! Кто такой, и почему о нём такая большая книга? Что-то я раньше о таком не слышал, продолжает думать читатель. А ну-ка, заглянем, проверим, что это за Волосков. Ну, как? Надеюсь, у тебя главный герой – Волосков?

– Николай Степанович, я устал от этого разговора, честно говоря. Делайте, что хотите! И если вы думаете, что одного Волоскова будет достаточно, то пусть так и будет.

– Андрусик! Давай только без этих мелочных обид! Пойми, Волосков – это универсально. Волосков – это безопасно. Почти. Мы никого не задеваем. Волосков – это просто Волосков! А вот картинку на обложку можно подобрать характерную, переговоришь с издателем,

если они возьмутся печатать книгу. Ты не переживай, Андерсончик, я вот прочитаю твой опус, тогда определимся поконкретнее. Там будет виднее – Волосков, или кто-нибудь другой. Может быть, вообще, изменим фамилию героя-любownika. Понимаешь, Волосков, вроде бы и не плохо, но уж слишком прозаично. Слишком просто для такого объёма, я бы сказал. Подобные фамилии были в ходу в эпоху социалистического реализма. Рабочий Волосков. Крановщик Волосков. Старший сержант милиции Волосков, или даже, инженер Волосков... Теперь же... в общем, нужно подумать. Кофе хочешь?

– Спасибо, Николай Степанович, я уже сегодня перебрал с кофе. Три чашки перед визитом к вам.

– Ну, нет, так нет. Значит, перезвони мне через недельку, или по почте напомни. Посмотрим, что у нас за роман о любви выйдет. А лучше, через две, или я сам тебя разыщу. Лады?

– Лады, Николай Степанович. Только я вас очень прошу. Не трогайте Волоскова. Весь текст подогнан под эту фамилию. Другая никак не подойдёт – ни читаться, ни звучать не будет. Очень вас прошу, Николай Степанович!

– Ладно, Андрей Валентинович. Уговорил. Волосков, так Волосков.

ЖЕНСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

В коллективе, где я имею честь трудиться, женщин больше, чем мужчин. Просто подавляющее большинство, соотношение – пятнадцать к пяти, даже к четырём с половиной. Потому что Петра Трифоновича к тем мужчинам, кого могут заинтересовать сотрудницы в известном смысле, в полной мере отнести уже нельзя. При всём к нему уважении. Человек он, конечно, заслуженный и авторитетный, но то, что мы подразумеваем, когда думаем, глядя на хорошеньких женщин (вообще, а не только нашего коллектива), ему, по-моему, уже не очень интересно. Конечно, чисто теоретически, и он смог бы кое-что придумать при определённых условиях, но вот что конкретно он смог бы, не взялся бы утверждать никто из остальных наших мужчин, включая и самого Петра Трифоновича...

Впрочем, что это я всё о нём? Вы, наверное, догадались, что эта тема совсем небезразлична именно мне, я же ведь завёл об этом разговор.

Небезразлична, и я бы признался, что меня волнуют женщины нашего коллектива, при этом только во вторую очередь по рабочим вопросам. Они меня волнуют и будоражат воображение, несмотря на то, что я уже давно, увы, не юноша, мягко говоря. С Петром Трифоновичем меня сравнивать пока ещё рановато, но положив руку на сердце, я несколько старше всех остальных наших мужчин, включая самого пана директора.

Довольно долгое время (начиная со второго дня работы в нашем коллективе) я размышлял, а почему, собственно, у меня учащённо бьётся сердце, и мысли шальные лезут в голову при общении с нашими женщинами. Я ни к чему не пришёл в своих домыслах. Зов Природы, вот что, наверное. Когда матёрый самец видит... Ой, только не это, я вас умоляю.

Ну, если цивилизованно, то я бы каждую из своих сотрудниц пригласил бы в ресторан, для начала. Каждую, потому что они симпатичны мне все. Интересно, кто их подбирал к нам на фирму. Пан директор лично? Вряд ли, для этого имеется менеджер по персоналу. Но они же все, как одна, умницы, красавицы, и даже в чем-то похожи внешне друг на друга, как кандидатки на конкурс красоты (ерунда! Так не может быть на работе, скажете вы. А я говорю: может), хотя, конечно, это просто совпадение. К тому же менеджер по персоналу тоже женщина, и она почти ничем не отличается от остальных, такая же умница, красавица, и всё остальное. Кстати, она меня и «подбирала» на ту должность, на которой я сейчас размышляю о наших женщинах. Я обнаружил, что у меня довольно развитое воображение, раз получается одновременно и работать, и воображать. И пока что одно другому не мешает...

Так всё же, почему меня так волнуют эти вещи в рабочее время? Кто знает, я уже смирился с тем, что определённого ответа на этот вопрос не существует. Раньше я то там, то сям трудился в чисто мужских коллективах, хотя нет, почти что в мужских. Женщины тоже присутствовали, но они, как правило, были очень строги со всеми нами, а со мной почему-то особенно. И всегда для меня заняты. Что касается нынешнего коллектива, то я, честно признаться, даже не знаю, кто из них замужем, а кто нет. Да и какая разница, сейчас очень многие живут в гражданском браке, так что это вопрос номер три... первые два я задаю в таком порядке. Вот первый: а насколько я интересен кому-нибудь из них, не как сотрудник планового отдела, а как мужчина. Мужчина, с которым можно провести приятный вечер в приличном месте, под звуки негромких джазовых импровизаций, с приглушённым освещением и запахами дорогой косметики, сигар и хорошего кофе. Очень возможно, что ни одной из пятнадцати претенденток на такой вечер моё общество не показалось бы подходящим. Сейчас время практиков (брутально-креативно-на-самом-деле-гламурно), и никак не романтиков. Так вот, именно с практической точки зрения я могу быть им просто неинтересен. Точно так же, как и Пётр Трифонович. Я хоть ещё и не совсем покрылся мхом, но проплешины, если хорошо приглядеться, всё же видны кое-где. На фиг я им нужен такой, в ресторане (или другом уютном

месте), если у меня такая же зарплата, как и у них, а проблем вдвое больше. Они-то уверены, что у меня большая семья, и кстати, почти правильно уверены. Потому что у меня две семьи своих (я немного помогаю бывшей жене и дочке от первого брака. Конечно, только морально, но всё же...), и ещё одна молодая семья под моим патронажем (тоже пока, чисто моральным), дочка от второго брака недавно вышла замуж.

Так вот, им всем (имеются в виду женщины нашего коллектива) совершенно нету дела до того, что всё это мне совершенно не мешает провести с кем-нибудь из них романтический вечер за столиком на двоих.

И второй вопрос. Если всё же дойдет когда-нибудь до дела, если не я – то кто? Пётр Трифонович отпадает сразу, мы уже об этом говорили. Имеется ещё два конкурента. Хотя мне они, в общем, и не конкуренты. Оба слишком заняты работой, хотя я видел, что им иногда улыбаются. Оба – сутулые, оба не снимают тёмных очков и не вынимают наушников из ушей, порывисты в движениях и слегка заикаются, никогда ничего лишнего не говорят и не смеются. Двое из larца, продукты современного общества. Да мне-то какое дело?

В общем, в этом смысле остаётся только один конкурент, Борис Эвальдович. А вернее, он вне всякой конкуренции. И я даже дал бы сто к одному, что с ним любая сотрудница нашего коллектива с удовольствием провела бы вечер в том месте, о котором мы говорили. Насчёт дальнейшего утверждать не берусь, но это и не важно... А важно то, что он – человек с положением и, как сейчас говорят, без материальных и других проблем. Но главное, что это именно он возглавляет наш почти женский коллектив. И он неприступен как крепость, он монолит в этом плане, да и во всех остальных делах тоже. И я не сомневаюсь, что он не допустит, чтобы кто-нибудь разводил на работе шуры-муры, если, конечно, ему об этом доложат. Ему-то, конечно, всё это и на фиг не нужно, он вращается совсем в других сферах, и лишь иногда бывает на фирме. От него просто веет другими сферами, и если честно, то я робею при общении с ним, потому что он из тех, кто может придавить чижика. И не только.

Наши девчонки порхают вокруг него как мотыльки, когда он появляется, все мы порхаем, и если не внешне, то внутренне. Если спросить, какое это имеет отношение к обсуждаемому вопросу... Я уже говорил, что если он о чём-нибудь таком узнает (а он узнает обязательно), то горе тому, кто занимается... нет! Только ещё думает заняться вопросами, не связанными непосредственно с работой.

Вот я и думаю, что если бы я попытался соорудить что-то из области романтических вечеров с кем-нибудь из сотрудниц, то не пришлось ли бы мне потом иметь дело с самим Борисом Эвальдовичем? И услышать от него что-то вроде: «Я для чего тебя сюда брал!?»

Вот в чём штука.

Посему я продолжаю всем нашим женщинам улыбаться и говорить разные приятности, и всё. Тень Бориса Эвальдовича бродит по тем же местам в моём воображении, где находится и уютный уголок со столиком на двоих, и другие, не лишённые приятности, вещи.

О том, что лично я могу лишь вызвать равнодушный зевок у наших женщин, когда они вдруг вспоминают обо мне, я не думаю...

Ведь этого просто не может быть!

НА СУДНЕ БУНТ

Бурштывин сидит, обвешанный проблемами как новогодняя ёлка игрушками. Он напряжён (слышно, как хрустят извилины), морщит лоб над решением ряда вопросов – прежде всего, из разряда безотлагательных, а также и не столь срочных. Судьба любого руководителя – всё решать, за всё отвечать, всё тащить на себе.

В коллектив надо добавить перцу, думает он параллельно, слишком сладко живётся, и особенно – некоторым бывшим единомышленникам. Некоторые, можно сказать, жируют, отхватив себе вкусное, а потому и приятное направление работы, а металлолом грузить и в дерьме копаться – это всё ему.

Постучали в двери. Робко, но настойчиво. Кто-то не из заместителей, а из тех, что пониже. Значит, надо прерываться, слушать его, принимать решения, отдавать указания.

В дверях возникает Перумский – заведующий отделом связей с общественностью и СМИ. Стоит, молчит, смотрит в пространство.

– Ну, что молчишь, Перумский, – очень медленно и очень холодно интересуется Бурштывин, – или ждёшь, пока я сам начну задавать вопросы? Ладно, чего пришёл? Вот тебе первый вопрос.

Перумский переминается с ноги на ногу, начальник явно не в настроении, сесть не предлагает, сверлит взглядом как врага всей отрасли производства.

– Я, Игорь Ильич, вот чего... – Перумский глубоко вздохнул, почти с сожалением, – люди недовольны.

И затих. Первую часть своей миссии он выполнил, то есть зашёл и сказал. Сказал то, на что другие бы не решились. Никто бы не решился.

Бурштывин прищурил глаза, хищно, точно лев, который готовится к прыжку, собрался и немного привстал с кресла.

Перумский невольно отшагнул назад и съёжился.

– Люди недовольны? – переспросил Бурштывин, ещё тише, ещё страшнее, – чем недовольны люди?

Перумский пугливо перевёл взгляд с Бурштывина на люстру, потом в пол.

– Ну... это, слишком много внеплановой работы, а за переработку не платят. Отдыха нет вовсе, вот чем они недовольны... Ну и ещё... тем, что некоторые, помимо своих прямых обязанностей, оговорённых в контракте, выполняют ещё и другие. Вот ещё чем. И ещё тем, что все находятся в постоянном напряжении. Никто не знает, что будет завтра, не говоря уж о том, будут ли выходные. И...

– Молчать, – так же тихо, и, не меняя интонации, тяжело оборвал парламентёра Бурштывин, – много слов и нет конкретики.

– Я же всё как бы перечислил, но... – попытался что-то конкретизировать Перумский.

– Тихо, Перумский. Кто недоволен, давай мне фамилии этих людей.

Перумский, видимо, такого оборота не ожидал. Он рассчитывал просто высказать всё, не более. И если начальник будет слушать его и дальше, то подать пару дельных предложений, каким образом можно сделать так, чтобы люди не возмутились, или по крайней мере, не высказывали недовольства.

– Фамилии! – рявкнул Бурштывин, и Перумского, как от удара, отбросило к самой двери, он втянул голову в плечи и мелко задрожал, – говори, кто тебя прислал! Я им живо бошки поотворачиваю! Говори, Перумский!

– Дак я, это, просто передать, так сказать, мнение коллектива... – испуганно залепетал Перумский, – в принципе-то всё нормально, просто чуть бы помягче с людьми, а, Игорь Ильич?

Бурштывин встал, набычился, выпятил нижнюю челюсть, вывернул губы и двинулся на Перумского, сжав кулаки.

– Значит, говоришь, всё нормально?

– Да, да! Конечно, Игорь Ильич, никаких проблем...

Бурштывин вплотную приблизился к Перумскому, и Перумский, стал ещё меньше, и его уже трусило-потряхивало довольно заметно.

– И значит, говоришь, все довольны организацией труда? – Бурштывин в упор исподлобья смотрел на Перумского.

– Конечно, Игорь Ильич. Это я, так сказать, извиняюсь, немного сгустил краски... то есть немного неправильно вам доложил.

– Пошёл вон, – стиснув зубы, проговорил Бурштывин, – все довольны, а ты мне тут горбатого лепишь. Ещё раз мне попадётся, отправлю красить урны в плохой район. Понял, писака?

– Я... это... извиняюсь, Игорь Ильич. Вы уж простите... Я как-то не то, – невнятно забормотал Перумский и открыл дверь, – спасибо, Игорь Ильич, извините, пожалуйста... я оторвал вас от дела. Больше не повторится.

Как пробка из бутылки, вылетел из кабинета Перумский.

Бурштывин вернулся за стол, и тяжело опустился в кресло.

– Ну, как тут работать? Как можно с такими людьми вообще решать какие-либо вопросы?

Бурштывин вызвал секретаря.

– Так, значит, – сказал он, – на завтра я объявляю всем выходной, подготовьте распоряжение. Как раз пятница, пусть народ отдохнёт три дня подряд. И ещё. Перумскому запишите от меня взыскание, а именно лишение квартальной премии. За ненадлежащее отношение к выполнению своих прямых служебных обязанностей.

ТОВАРИЩ ЮРКУТОВ

- Товарищ Юркутов. Хочу вам сообщить, что вы очень неплохо смотрите...
- ?..
- ... что вы хорошо выглядите на подарочном календаре, образец которого вчера привезли из типографии.
- Э-м... Да ну!
- Точно! Если не верите, можете взглянуть сами.
- Могу взглянуть? Где?
- Вы там в первой шеренге в строю кадетов на параде. Фотография хорошая, зафиксирован весь строй, и поскольку вы в первой шеренге, то...
- Где можно посмотреть эту хре... гм... этот календарь?
- Я же сказал. На подарочном календаре, товарищ Юркутов. Вы там чуть-чуть левее знаменосцев, второй, слева.
- Да понял я, понял. Ну и чего? От меня чего надо ещё?
- Ничего. Просто говорю, что привезли образец подарочного календаря, а там ты и другие ребята.
- Ё-моё, дайте посмотреть-то! Что вы мне всё вкручиваете... видел – не видел, смотрел – не смотрел, тары-бары... Я ж не видел!
- Ладно, так и быть, покажу, он в моём кабинете у стола на стене, справа. Только не сейчас, у меня есть дело, срочный звонок в департамент.
- Угу-м.
- Так что потом заходи, посмотришь.
- Ну, да.
- Где-то ближе к четырём.
- Ага-м.
- А вообще-то, на вот тебе ключ от кабинета, пойдешь сам посмотри, а то мне некогда с тобой заниматься. Я очень занят.
- Эге-м.
- Что?
- Я пошёл.
- Иди. Иди и смотри.
- Ну, я пошёл.
- Иди, иди. Я от тебя устал, товарищ Юркутов.
- Что за «товарищ»? Какой я вам товарищ? Старый режим, что ли вспомнили, на самом деле?
- На самом деле, я ваш, и не только ваш, но и ваш тоже преподаватель, а вы мой студент. Следовательно, мы товарищи. Не друзья же, на самом деле?
- На самом деле, не друзья, но и не товарищи. Я сам по себе.
- Сам по себе ты будешь за забором, а пока ты в учебном корпусе, ты – товарищ. Мы все здесь товарищи.
- Вот – образец современного молодого хама. Ни «спасибо», ни «пожалуйста», ни «здравствуйте», ни «до свиданья». Дай посмотреть! Дай денег! Дай жрать! Участник парада... ёлкины гвозди! Его, этого Юркутова, надо было выгнать ещё на этапе подготовки, а то поставили, да ещё в первую шеренгу! Товарищ Юркутов...
- Ну что, уже посмотрел?
- Нет там никакого календаря, возьмите ключи.
- Как это – нет?!

– Вот так, нет. Пустая стенка.

– Стоп, стоп! Какая пустая стенка? Ну-ка, пошли! Пошли со мной, товарищ Юркутов! Идём, идём! Я сам на него двадцать минут назад смотрел.

– Я-то тут при чём? Сами же сказали: иди и смотри. Я прихожу, а там и смотреть нечего. Ноль на стене нарисован. Фига в нос на стене нарисована, шиш по маслу на стене. Никакого календаря на стенке...

– Всё! Хватит, товарищ Юркутов. Я уже сам вижу, что его здесь нет. Гвоздик есть, календаря нет. Но ведь был, я ж его сам повесил. Где он?

– А я откуда знаю?

– Постой, постой. А ты сам... не того?

– Я сам не того! Захожу, календаря нет. Ну я сразу к вам, ключи вернуть. Мне самому на занятия надо, вот и вся хрень...

– Но-но! Хватит хамить, Юркутов! Вам вообще ничего нельзя говорить, ничего показывать. Ни-че-гошеньки! Что за поколение такое вырастили! Одна головная боль, и никакого уважения к старшим. Где календарь? Я тебя спрашиваю!

– Вы опять про то же. Блин! Не брал я ваш календарь, и вообще, мне пора. Я пошёл.

ХЕЛЬЮ РЕБАНЕ (г. Москва)

Хелью Яновна Ребане – прозаик, фантаст, член Союза писателей России, Союза писателей Эстонии, Академии российской литературы. Автор шести сборников прозы и множества журнальных публикаций (в журналах «Noogus», «Looming», «Литературная учёба», «Искатель», «Вокруг света», «Юность», «Смена», «Роман-газета»; «Deus ex Machina» (Бельгия)). Сборник рассказов «Кот в лабиринте» отмечен дипломом конкурса «Лучшая книга 2014—2016» Союза писателей России.

ИЩУ МУЖА

Лионелла сидела за столом, тяжело вздыхая и ломая голову над текстом объявления в рубрику «Ищу мужа».

– Милая мамочка, – сказала она. – В старину родители сами выдавали дочерей замуж. Как тогда было хорошо! А теперь приходится самой всё делать.

– А что хорошего? Родители насильно заставляли выходить за того, кто нравился им. Ты выясни сначала, чего хотят мужчины. Исходя из этого и составишь объявление, – посоветовала мамочка, не отрываясь от своего занятия.

Какая у меня умная мама! – в очередной раз подумала Лионелла, с умилением глядя на неё.

Мамочка была явно не в духе, так как пятая шахматная задача, которую она пыталась решить, оказалась более крепким орешком, чем четыре предыдущих. Она мрачно смотрела на шахматную доску. В зубах у неё болталась погасшая трубка.

Лионелла съездила в библиотеку и посвятила несколько дней изучению брачных объявлений.

– Ну, говори, каких женщин ищут мужчины, жаждущие связать себя брачными узами? – спросила мамочка, не отрываясь от кроссворда.

– Видишь ли, мамулечка... Большинство хочет стройных. Некоторые* пишут, что желательны пышные формы. А один написал – «чтобы всё было при ней». Ума не приложу, как можно всё это совместить в одном объявлении.

– А кто сказал – в одном? Дай два. Они же бесплатные.

Мамочка отложила кроссворд в сторону и озабоченно посмотрела на дочь.

Лионелла сидела на краешке стула, почтительно глядя на нее, сдвинув худые колени и комкая в руках белоснежный кружевной носовой платочек. На ней было синее платье с белым воротничком и манжетами.

– Но... дорогая мамочка... Как же так? Получится, что я одновременно... почти без всего и... всё при мне?

– Делай, что тебе говорят, и самое позднее, через месяц отловим жениха. И не забудь указать наш телефон. Написать сложнее, чем позвонить.

– Но мамочка! Никто так не делает! Неудобно. Таллинн небольшой город... Все знакомые узнают! Мне посоветовали арендовать почтовый ящик.

– Знакомые всё равно узнают. У тебя же скоро будет свадьба.

– А если на мне никто не женится? Я умру от стыда!

– Перестань препираться и делай, что я сказала.

Через неделю, когда вышла газета с объявлением, телефон начал почти непрерывно звонить.

Но Лионелла, услышав первый же незнакомый мужской голос, бросила трубку и не осмеливалась больше ее поднять.

– В чём дело? – спросила мамочка. – Почему ты сидишь рядом с телефоном и дрожишь как осиновый лист?

– Не знаю, – ответила Лионелла, потупив взор.

– Ты на самом деле хочешь замуж? – спросила мамочка, надевая очки. – Может быть, ты пошутила?

Она даже отодвинула на минуту в сторону шахматную доску. – Скажи мне – откуда взялась эта странная мысль?

– Хочу, – призналась Лионелла, грустно глядя на неё. – Я хочу, чтобы у меня тоже была дочь.

Мамочка тяжело вздохнула и принялась набивать трубку табаком, озабоченно изучая сквозь очки Лионеллу и морщась от почти непрерывного трезвона телефона.

– Но ведь для этого совсем не обязательно выходить замуж, – сказала она. – Зачем тебе такая обуза? Будь пайнкой, последуй моему примеру. Заведи себе ребёночка из пробирки.

– Но мамочка! Ты же сама всегда говоришь, что дети из пробирки получаются не очень качественные! – удивилась Лионелла.

– Что верно, то верно. Я выбрала лучшую фирму, но...

То ли наука в этой области ещё не так далеко ушла вперёд, то ли кто-то по благу туда свои гены подсунил, подумала мамочка про себя.

Она сделала глубокую затяжку и, выдохнув облачко дыма, критически разглядывала Лионеллу. Та покраснела и выронила на пол смятый комочек, получившийся из носового платочка.

– Ладно. Я сама буду отвечать на звонки. Говори, какого мужа ты себе хочешь, – вздохнула мамочка.

– Тебе виднее, – виновато прошептала Лионелла.

По-видимому, и правда по благу, мрачно подумала мамочка, снимая трубку.

– Я вас слушаю, – ответила она нежным голоском, точь-в-точь как у Лионеллы. – Да, я давала объявление. Какая я из себя? Я сублильная, люблю печь пирожки, у меня очень вкусные получаются, особенно с мясом... Вот как? Обожают пироги? Объяснить, что значит «сублильная»? Извините, я поняла, что вы хороший человек, но вы мне не подходите.

Она решительно повесила трубку.

– Мамочка! – вскричала Лионелла. – Мы же его ещё в глаза не видели!

– Прости – зачем мне зять, а тебе муж, от которого не будет для нас никакого проку?

Мамочка погасила трубку и стала натягивать боксёрские перчатки, чтобы полчасика потренироваться в соседней комнате.

– Но, мамочка! Как ты так быстро это поняла?

– Он не знает, что значит «сублильная», – ответила мамочка, удаляясь в соседнюю комнату, откуда вскоре начали раздаваться глухие удары.

...Ровно через месяц она стояла на ветру у дверей подъезда, провожая взглядом машину, уносящую Лионеллу с мужем в свадебное путешествие.

«Зять вроде бы ничего попался, – думала она. – Два кроссворда с ходу решил. Но Лионелла всё-таки безнадежно старомодна – замуж, замуж...» Мамочка тяжело вздохнула. «Ничего не поделаешь – где это видано, чтобы взрослые дети слушались родителей...»

СИНИЕ ПЕРЧАТКИ

Известный модельер З.З. опаздывал на телестудию, где вёл передачу «Модный разговор». Он угодил в безнадежную пробку, припарковал машину и дальше поехал в метро, куда последние года два не спускался.

Вагон не был переполнен. З.З. уселся удобно у двери, и всё бы ничего, если бы не эта женщина напротив. Моложавая, с ладной фигуркой, в коротком чёрном пальто. На её шее замысловатым хомутом был повязан широкий пёстрый шарф, так, что у пальто образовался высокий синий воротник-стойка, а нижняя часть шарфа была расправлена на груди как аппликация. З.З. мысленно одобрил правильный подход к оживлению простого чёрного пальто.

В вагоне ехали мужчины и женщины, все как один предпочитающие носить чёрные и серые куртки и брюки – практично. Как-либо оценивать их одеяние З.З. и в голову не приходило. О чём тут говорить.

Женщина дремала, слегка откинув назад голову с аккуратно собранными в пучок блестящими чёрными волосами. Глаза её были закрыты, и З.З. мог беззастенчиво разглядывать бледное точёное, с угловатыми скулами лицо. Безупречный макияж, аккуратно оформленные чёрные брови.

З.З. оглядел с одобрением и её кожаные сапоги. На высоком каблуке-шпильке, узкое голенище почти до колена. Синие. Такой выбор свидетельствовал о том, что у этой особы дизайнерский подход к оформлению своей внешности. Опять же – синяя сумка. Несколько иного оттенка, чем сапоги, но З.З. посчитал это допустимым. Далее его взгляд остановился на синих кожаных перчатках женщины. Вот это уже... перебор!

Будь они чёрные, размышлял кутюрье, они визуально продолжали бы чёрный рукав, что было бы неплохо. А теперь чёрное пальто оказалось в окружении целых пяти островков синего: сапог, шарфа, сумки и перчаток.

Судя по безмятежности женщины, она собиралась ехать долго, как и сам З. З. Чем дольше они ехали, тем больше эти синие перчатки его раздражали. Поменять на чёрные. Или хотя бы снять!

Поезд то тормозил, то снова ускорялся, проезжая всё новые и новые станции, цвет перчаток раздражал его всё больше и больше. Как ни уговаривал себя З.З., что это не его дело, что ничего идеального не существует и что каждый имеет право на ошибку, ему безумно хотелось стащить перчатки с рук женщины и выбросить за дверь. Да сними же ты их, мысленно повторял он.

Это испытание длилось долго. В конце концов женщина открыла глаза, поднялась и прошла к двери вагона, рядом с которой сидел раздражённый кутюрье. Она встала рядом с ним и взялась рукой в синей перчатке за поручень. Поезд остановился. Перед тем, как выйти, женщина на мгновение наклонилась к З.З. поближе и тихо произнесла:

– И не подумаю.

Ошеломлённый модельер забыл, что ему тоже следовало выйти, и проехал свою станцию.

...Анжелика вышла из метро и направилась в сторону телестудии, на съёмки шоу «Читаем ваши мысли».

НЕПРЕОДОЛИМОЕ ЖЕЛАНИЕ

Она стояла, грустная, перед моим шкафчиком с косметикой. Худенькая, печальная... Долго разглядывала духи, вертела флаконы в руках и, наконец, произнесла тихим голосом:

– А у меня только что последний флакон духов закончился, ни капли не осталось...

Бедненькая! У меня их столько, мне не жаль! Я протянула ей красивую бутылочку, ещё наполовину полную.

– Неужели это мне? Ты такая добрая! Спасибо!

Только после ухода соседки мне подумалось: и кто меня дёрнул отдавать духи! Это же мои любимые! Мне вспомнилось, что в прошлый раз она выпросила... нет, она же не просила... но получила – платок, купленный за рубежом. А ещё раньше... крем для рук, дорогой... Что за наваждение, почему меня так и подмывает ей что-то отдать?!

Мои мысли прервал звонок в дверь. Соседка сверху, моя близкая подруга.

– Слушай, – сказала я, наливая кофе, когда мы уселись на кухне, – только что заходила М. Ты её знаешь – из шестой квартиры. Странное дело... Как ни зайдёт, так что-нибудь выпросит... То есть, она не просит, нет. Сама даю. Рада стараться. Потом жалею.

– Ага, – усмехнулась подруга. – У меня хрустальную вазу увела.

– Украла?!

– Что ты! Я сама отдала. Даже ей в квартиру отнесла. Ну, ты помнишь, чешская ваза, огромная, красивая.

– Зачем?!

– Вот и сама не знаю, зачем... Недавно – французские духи, только что распечатанные... Что самое обидное – подарок мужа. Он мне целый допрос учинил, где они. Но я не призналась. Я же сама...

– Духи?! Когда это было?

– Месяц назад, – усмехнулась подруга. – А до того – тефлоновую сковородку забрала, совсем новую.

– И у меня – сковородку. И скороварку!

– У меня совсем новый полушубок меховой.

– А у меня – норковую шубу, я её всего два года носила...

– Ну, это уж слишком! – воскликнула подруга. – Я не знала, что ты тоже ей всё отдаешь!

– А я не знала, что ты – тоже! Ей просто хочется отдать! Как-то... непреодолимо.

В это же самое время вышеупомянутая М. беседовала с приятельницей.

– Как от тебя чудесно пахнет! – восхищалась та. – Какие у тебя духи?

– Не знаю, – повела М. худеньким плечиком. – Мне отдали. Французские.

– Странно. Что-то мне никто французских духов не отдаёт!

– А ты делай, как я. Подойди, жалобно так скажи: «А у меня этого нет...»

Она вдруг расхохоталась. Затем продолжила, вытирая слёзы:

– Потом десять раз мысленно повтори: «Отдай мне! Отдай!..»

Через пару недель ко мне пришла подруга-соседка, вся в слезах.

– Представляешь! Эта стерва увела у меня мужа.

– — Как – увела?

Мне почему-то нарисовалась такая картина: в квартиру подруги заходит М. и, взяв её мужа за руку, ведёт к себе, двумя этажами ниже.

– А так. Я сама... отдала его.

– Как это так?!

– А вот так. Встретила её в подъезде. Она мне пожаловалась, что у неё упал карниз. Вместе со шторами. А сама она... ну, ты знаешь – худенькая такая, несчастная. Вот я и говорю: мужа пришлю, он у меня на все руки мастер! Наверное, тогда у них и закрутилось. А вчера он собрал вещи и ушёл к ней. Извини, говорит, ты и без меня прекрасно справишься. А она такая беспомощная! Такая несчастная...

АСТРАЛЬНОЕ ТЕЛО

Говорят, есть люди, которые видят биополе другого человека. Ауру. Или какое-то там астральное тело, в которое он якобы укутан, как в невидимую простыню.

Я, конечно же, в это не верила.

Ну, вот. Стою я у ларька рядом с домом. В глубокой задумчивости. И растерянности. Дело в том, что сама я за молоком не хожу, в магазин за продуктами ходит домработница. Только не спешите мне завидовать. Просто мой муж – новый русский, пожилой уже, и меня одну в магазин не пускает. Боится, что меня угонят, как угнали в прошлом году его новый «мерс». И он не сможет больше хвастаться моим годом выпуска. «Стоит только отвернуться, – говорит, – как к тебе сразу кто-нибудь да пристанет!»

А у домработницы судьба решается – в кои-то веки нашёлся кто-то, кто пригласил её на свидание.

Пришлось идти самой за молоком. Впервые за последние несколько лет. Как же тут не растеряться! Тут и «Милая Мила», и «Домик в деревне», и «Био-макс», и пастеризованное, и стерилизованное, и обогащенное кальцием, и обеднённое жиром и калориями. Цены самые разные.

Продавщица спрашивает:

– Молоко? Говорите, какое!

– А что вы мне посоветуете?

И вдруг, после этого вопроса, я и увидела.

Его. То есть – тело.

Такое яйцевидное облако, в которое, оказывается, незримо, а для меня вдруг – ужасающе зримо! – укутана продавщица.

– Я вашего вкуса не знаю, – говорит она недовольным тоном: дескать, что ты ко мне пристала.

– Но вы же должны знать свой товар, – говорю.

И – о, ужас! Вижу, как у её астрального тела появляется астральный хвост! И тело начинает бить этим хвостом.

– Я весь товар не пробовала, – отвечает она сдержанно, сквозь зубы.

– А я думала, вы свой товар обязаны знать, – настаиваю, чтобы оно не подумало, что я испугалась.

Тут у астрального тела отовсюду, по краям повывскакивали длинные щупальца, такие туманные змейки как протуберанцы на солнце во время затмения и встали в какую-то змеиную боевую готовность. А самые длинные принялись астрально шарить по пакетам с молоком, астрально пронизывая их насквозь.

– Я передумала, – говорю уже не ей, а её астральному телу. – Не буду в вашем ларьке ничего покупать.

Это была ошибка. Тело совершило гигантский прыжок, выскочило из ларька и бросилось за мной вслед. (Я, естественно, уже бежала в сторону дома).

– Что тебе надо? – спросила я, когда оно меня догнало. – Отстань!

А сама думаю: опять прав был муж, прав!

– Минуточку, – грозно говорит это туманное яйцо с протуберанцами. – Кто к кому пристал?!

– А вы что же, всех, кто у вас что-нибудь купить хочет, преследуете?

– Ты не купить хотела, – говорит оно, – а повыёживаться! А это – не уголовно наказуемое преступление!

– Не уголовно? Вот и хорошо!

– Это ещё похуже будет! – говорит оно.

– За намерение не судят, – говорю, – к тому же ты ошибаешься! Я хотела купить! Но мне не дали!

– Это у вас не судят. А у нас, – говорит, – в астрале, как раз за намерение-то и судят!

Тут мне так жутко стало. Я припустила вверх по лестнице, к лифту.

Лифт как раз подъехал, из него хотел выйти высокий молодой человек, но, увидев меня, он почему-то вернулся в лифт, куда тут же заскочила я, крича: поехали!

– Вам какой этаж? – спросил молодой человек.

И тут я с ужасом увидела его астральное тело. Оно в упор разглядывало меня и одной астральной лапой чесало за ухом. Задумчиво, что-то взвешивая.

Но и то, первое, не отстало, а тихонько проскользнув в уголок лифта, примостилось там, намереваясь ехать вместе с нами.

– Отвяжись! – шепнула я ему.

Но астральное тело молодого человека всё равно услышало и обиженно поникло макушкой.

– Извините, это я не вам, – сказала я молодому человеку. – Шестой этаж, пожалуйста.

Он нажал кнопку, и мы поехали.

– Вы его видите? – спросила я молодого человека, кстати, очень симпатичного.

Его красивое астральное тело вздрогнуло и отшатнулось, хотя сам молодой человек продолжал стоять, как стоял.

Странно, подумала я. Ну, хорошо, я понимаю, он не видит, но его астральное тело должно видеть астральное тело продавщицы. Оба, полагаю, из одного астрала!

– Вас кто-то напугал? – спросил он.

– Вот, хотела молока купить, а мне не поверили, – сказала я.

– Это – не вопрос веры, – сказал он.

Умный, подумала я.

– Мозги вам пудрит, – сказала первое астральное тело.

– Слышали? – спросила я и глазами показала в угол, где притулилось астральное тело продавщицы.

– О чём? – спросил молодой человек.

Тут мы приехали и всей честной компанией вышли из лифта: я, он и два астральных тела.

– Вот я и дома, – сказала я молодому человеку.

– Вы замужем? – спросил он.

В этот момент дверь открылась, и муж ответил вместо меня:

– Да! Она – очень замужем! Ты молока принесла?

– Мне не продали, – пролепетала я.

– Не может быть!

– Спроси у него, – указала я на астральное тело продавщицы.

– А этих ты зачем с собой приволокла? – сердито спросил он, указывая на астральные тела и юношу.

– Так ты тоже их видишь? – удивилась я.

– А кто же их не видит? – удивился он.

– Что это вы во мне такое увидели? – обиделся молодой человек.

– Отвали, – сказал муж.

– Ваша дочь уже взрослая, папаша, может сама решать, – упорствовал молодой человек.

Тем временем астральное тело продавщицы юркнуло в нашу квартиру и направилось на кухню.

Муж, недолго думая, врезал молодому человеку кулаком по челюсти.

– Не нервничайте, я готов жениться на вашей дочери, – прохрипел молодой человек, падая в сторону вешалки, увешанной уличной одеждой.

– За молоком нельзя послать! – заорал мой супруг.

– У неё будет домработница, – гордо сказал молодой человек.

– У неё уже есть домработница! – взревел муж и пнул молодого человека ногой в живот.

И тут я увидела астральное тело моего супруга. О, ужас! Оно выглядело, по меньшей мере, на сто лет!

Как же так?! Он такой моложавый, ухоженный, представительный! А его астральное тело... ну и видок! – еле-еле душа в теле.

– Папаша, – начал молодой человек (ох, какой красавец!), но муж не дал ему продолжить.

– Во-он! – заорал он.

– Сейчас я уйду, – заявил красавчик, – но я вернусь!

И ушёл. Хлопнув дверью.

– Скажи мне, – прошептала я. – Скажи... только честно.

– Что тебе сказать?

– Сколько тебе на самом деле лет?

– Ты о чём? Что значит – на самом деле?!

– Ты обманывал меня! Признайся... тебе не шестьдесят! Тебе – сто двадцать!

Он помрачнел лицом и рухнул в кресло.

– Откуда тебе это известно?

– Ты меня недооценил, – сурово сказала я. – Я всё знаю! То-то же ты мне про Николая Второго рассказывал так, словно сам его видел! Признавайся!

Муж тяжело вздохнул.

– Да, видел. Ну и что? Разве это важно? Да, я сделал пластическую операцию... Зачем, зачем я позволил тебе пойти за молоком!

– Оказывается, я замужем за столетним старцем?!

– Кисуля! Ну какая тебе разница! Выгляжу я прекрасно, не так ли? Денег у меня куры не клюют!

– Я ухожу, – сказала я сурово.

Открыла платяной шкаф и стала складывать свою одежду в чемодан.

Его астральное тело, дрожа, забралось в угол комнаты и скрючилось там, поджав хвост.

«На жалость бьёт», – мрачно подумала я.

Вдруг раздался звонок в дверь. Я открыла. За дверью стояла моя мама.

– Ты куда? – удивлённо спросила она, увидев чемодан.

– Ухожу, – сказала я. – Развожусь.

– Не смей этого делать, – прошептала она. – Он же скоро... ну, ты понимаешь... И всё достанется тебе.

– А ты откуда знаешь? – ужаснулась я.

– Да ты только на его астральное тело посмотри.

– Что? И ты его видишь?!

– А то! Это только ты, дурёха, ничего вокруг себя не замечала!

– А почему... вдруг?

– Ну, открылся, наконец, у тебя этот дар. Пришла пора. Созрела.

И тут я увидела её астральное тело.

– Боже мой, МАМА!

Очнулась я в окружении людей в белых халатах. И услышала голос мужа:

– Только через мой труп! Я её в больницу не сдам!

– Я не хочу, – прошептала я, и на всякий случай закрыла глаза.

– Чего не хочешь? – участливо спросил доктор.

– Я с ней посижу, – слышался голос матери.

Из-под приоткрытых ресниц я покосилась в сторону её астрального тела.

– Мама... Неужели это правда?

– Правда, – без тени смущения ответила она.

– Так ты на самом деле мужчина?!

– Да, это так, доченька.

– Какая же я тебе «доченька»?

– Я твой папа. Я изменил внешность, чтобы ты не расстраивалась, что растёшь без матери.

Ты совсем крошкой была, когда она умерла.

Боже мой! Как же мне было хорошо, когда я ещё не видела астральных тел!

Но теперь это уже необратимо.

СВЕТАЩИЙСЯ КОТ

По ночам я хочу спать. Я не желаю, чтобы что-то светилось в углу спальни. Или, светясь, ловило мышей.

– Зачем тебе светящийся кот? – спросил я. – Это же безумно дорого.

Странная прихоть Миранды меня удивила. При её-то бережливости!

Уже лет двадцать назад генная инженерия достигла такого уровня, что, комбинируя гены разных особей, можно было создавать генномодифицированных животных. Точно не знаю, но взять, например, ген кота и ген светлячка, и вот вам, пожалуйста, – светящийся кот.

– Они только что подешевели, – сказала Миранда. – Я видела рекламу.

Если она упрётся, не уступит ни за что. Хотя она всего лишь робот. Будет ныть, пока не получит желаемое.

– Ладно, получишь ты своего кота. А теперь приготовь мне, пожалуйста, ужин!

Миранда заулыбалась, чмокнула меня в щеку и поспешила на кухню.

Две предыдущие жены у меня были самые что ни на есть настоящие. Но они так надоели мне своими капризами, а главное – расточительностью, что разведясь со второй, я решил больше не экспериментировать и приобрёл жену-робота. Робототехника за последние годы шагнула существенно вперёд и внешне эти жёны ничем не отличаются от настоящих. Я был уверен, что уж с роботом-то всё будет под контролем.

Как я ошибался!

Я не раз звонил на фирму, продавшую мне Миранду, и просил сделать её более уступчивой. Увы, переделки невозможны. А вернуть? Мне терпеливо объяснили, что я приобрёл не робота-домработницу, а жену. Робот не сломался? Робот соответствует общепринятым представлениям о жене? Миранду можно вернуть, но о возврате денег не может быть и речи.

Миранда функционировала очень даже по-женски. А встроенная программа экономии (я заказал специально такую модель) мне очень нравилась. Проблемой становилось упрямство Миранды.

Развод с настоящими жёнами не стоил мне ни гроша – у нас был брачный договор. Просто вернулись к тому, что было до брака.

Но как развестись с роботом?

– Да выкинь ты её! – посоветовал один мой старинный друг. – Отнеси на свалку!

Конечно, друг. Пятьдесят тысяч евроdollаров – на свалку!

...Котьяра прибыл. С Мирандой у них сразу возникли огромная симпатия и взаимопонимание.

– Какая лапушка! – воскликнула она. – Как мы его назовём?

– Котом Баскервилей, как же ещё. Сокращённо – Баскер.

– Какое странное имя!

Я посоветовал ей прочитать «Собаку Баскервилей» Артура Конан-Дойля. Потратить на это долю секунды. Конечно-конечно! Она непременно прочитает! Но потом. В неё вмонтировано чудесное женское умение соглашаться, и не выполнять.

Передавая нам Баскера, заводчица сказала, что он отличный производитель. А котята от него будут тоже светиться, даже если кошка обычная, так как ген свечения – доминантный.

– Вы мои первые покупатели! – сказала она, уходя.

– Понятно. Других идиотов не нашлось пока что.

Я еле сдерживался, поддакивая заводчице, но когда она удалилась, велел Миранде немедленно отнести кота в ветлечебницу и кастрировать.

– Какой ты жестокий! – вздохнула Миранда. – Бедный котик! Не хочу!

Пришлось пригрозить, что продам её кому-нибудь за полцены. Только тогда она затолкала сопротивляющееся животное в мешок и ушла.

От кота, как я и предполагал, были одни неприятности. По ночам он любил побузить. Однажды так разошёлся, что умудрился столкнуть со стола тяжёлую дорогую вазу. Ваза разбилась вдребезги, Миранда бросилась убирать осколки, а я запустил в хулигана тапком. Судя по пронзительному «мяу», попал.

На следующий день, придя с работы и переобуваясь, я обнаружил, что один мой тапок мокрый. Какая, однако, мстительная тварь!

Миранда отмыла тапок, запах исчез, но всё равно продолжал светиться в темноте.

– У тебя теперь тапок Баскервилей, – сказала Миранда. – Удобно! Ночью в тёмной комнате искать не надо!

Миранде кот-хулиган не мешал. На ночь она отключает себя. Чтобы не отключалась, её приходится просить! Твердит: «Ты приобрел себе не рабыню, а жену».

В конце концов, меня замучила бессонница. По ночам (кот светился в кресле, Миранда пребывала в отключке) я предавался мрачным размышлениям. Проклятые женщины...

Подвернувшееся предложение уехать на целый год в командировку принял с радостью.

Миранда расстроилась. Я, конечно, понимаю, что это всего лишь работает программа-имитатор чувств, но кто сказал, что в нас самих не работают некие программы? Возможно, заложенные раз и навсегда в детстве. Чем старше я становлюсь, тем чётче я отлавливаю эти «программы» в окружающих людях. Поэтому на «чувства» Миранды реагирую точно так же, как реагировал бы на чувства «настоящей» жены.

– Ничего, – сказал я ехидно. – Переживёшь. У тебя же есть кот!

Год, проведённый в командировке, пролетел быстро. Весёлых приключений у меня было немало. Но я неожиданно обнаружил, что скучаю по Миранде. Да, она делает всегда только то, что сама считает нужным. Женщина с характером. Это вызывает уважение. И... любовь.

В радостном нетерпении, как на первое свидание, мчался я на машине из аэропорта домой. Скоро увижу Миранду, увижу родную деревню! (Мегаполисы всем надоели, и все, кто мог себе это позволить, перебрались жить «поближе к природе».)

Когда шоссе поднялось на вершину пригорка, я, наконец, увидел вдали мою деревню. Но... что за чертовщина? Деревня мерцала, словно какой-то неземной объект. Так могла бы светиться, например, гигантская летающая тарелка.

На пороге нашего дома стояла Миранда. Она счастливо улыбалась. Кот сидел на пороге рядом с ней и вылизывал лапу.

– Здравствуй, любимый! – воскликнула она.

– Что здесь происходит?! Почему ночью так светло, почти как днем?

– Дорогой... – ответила Миранда воркующим голосом, который, по-видимому, был предусмотрен конструкторами именно для таких случаев. – Это всё Баська. Прости! Я не отнесла его в ветлечебницу. Понимаешь, роботам запрещено причинять вред живым существам. Ну, и теперь... по деревне везде бегают светящиеся коты, кошки и котята. Писают на траву, и трава тоже начинает светиться.

– Соседи уже подали на нас в суд? – спросил я, когда ко мне вернулся дар речи.

– Что ты! Подумай, какая экономия! Счета за электроэнергию у всех теперь мизерные!

– Так вот почему ты настаивала, чтобы я купил этого кота!

Ничуть не смутившись, Миранда кивнула:

– Ну, да.

Она взяла Баську на руки и принялась его нежно гладить.

Кот мурлыкал, внимательно наблюдая за мной. Казалось, на его довольной физиономии светилось: «Ну, что? Получил?»

– Ты тоже видишь это? – озабоченно спросил один космонавт другого. – Подойди к иллюминатору.

– Боже! – испуганно воскликнул второй. – Что это?

– Я думал, у меня крыша едет. Всё-таки мы уже два года на орбите... Ты в дисплей уткнулся, не оторвать. Иногда стоит и в иллюминатор посмотреть. Когда нас запустили на орбиту, наблюдалось какое-то странное слабое свечение там, где нет больших городов. А теперь светится весь земной шар.

МИХАИЛ ЛАПШИН (г. Одинцово)

Михаил Иванович Лапшин – поэт, прозаик, публицист. Член Союза писателей России, Академии российской литературы. «Почётный поэт России». Кандидат экономических наук, академик МАИ. Активно печатается: в альманахах «Московский Парнас», «Невский альманах», «Писатель. XXI век», «Светоч»; в газетах «Московский литератор», «День литературы»; в журналах «Наш современник», «Великоросс». Публиковался в сборниках «Антология современной лирики», «Альманах «МУЖИ и МУЗЫ». Автор 4-х сборников стихов и прозы. Его книга «Мир вокруг нас» была признана Союзом писателей России «Лучшей книгой года за 2014—2016 гг.» по разделу «Поэзия». Награждён Почётным знаком «Вете-

ран войны и военной службы». Регулярно печатает острые публицистические работы в газете «Диалог. Слово-Дело» (тираж 50 тыс. экз.).

БАСНЯ ПРО ЧЕРВЯКА

Однажды небольшой червяк
Забрался в яблоко, за так,
Хотя его никто не звал,
Сказать по чести, и не знал.

Стал жить себе да поживать,
Плод белоснежный пожирать,
Купаясь в яблочном сиропе
Или с утра до ночи в соке.

В итоге яблоко созрело
До срока, быстро и сгорело.
Упало яблоко с ветвей
На чью-то голову людей,
И отскочив с той головы
Стал плод добычей муравы.

А голова-то та была
Исаака Ньютона, она
Была удивлена весьма.
Исаак же изобрёл закон,
Был очень-очень умный он.

Так небольшой червяк-пустяк
Внёс вклад в законы мироздания,
Чем наше поразил сознание.

Что же до яблок, то они
Частенько падают на пни —
На всех Исаков не хватает,
К тому ж число их быстро тает.

МУДРАЯ ВОРОНА

Сидела старая ворона.
Под нею суетливый мир:
Однообразный и знакомый —
Зачитанный роман до дыр.

Ну, что, людишки, суетитесь?
Мотаетесь туда-сюда,
Когда же вы угомонитесь
И надоест вам маета?

Я триста лет летаю,
Одно и то же наблюдаю,
Но никого не осуждаю.
Смотрю на мир с высокой кручи
И вижу в нём... большие кучи.

В них столько всякого добра —
Разнообразная еда
На первое и на второе,
Не чувствую себя изгоем.

Но тут малышка-воробей
Решил чирикнуть громко ей.
«Ну что ты, бабушка-ворона,
Ты в небесах, почти у трона,

Летать ты можешь высоко,
Жаль, если видишь лишь... г.. но»...
Ворона старая сидела,
Пред нею жизнь ключом кипела...

БАСНЯ ОБ УДЕ

Какой-то крендель на мосту
Закинул длинную уду.
Он думал: «Длинная уда —
Залог успеха». Но когда
Его уда не без труда
Достала кренделю... сапог,
Наш крендель тут же занемог.
Он горя вынести не мог.

Плыл мимо белый пароход,
Это с него был тот сапог...
Фиаско с длинною удой
Повергло кренделя в запой.

Мораль сей басни не нова.
Она, по сути, такова,
Что не всегда размер уды
Является гарантом за труды.
Порою малая уда —
Не слишком велика беда.

Да вот ещё следы беды —
Куда-то делись пескари,
И стали не нужны уды...
А если б были пескари,
Не важен был размер уды.

МАЛЕНЬКАЯ БАСНЯ О ПЧЕЛЕ

Матка близко – жужжат пчёлы,
Защищая улей-дом,
Всех живущих
и растущих,
Всех работающих
в нём.

Повинуются инстинктам,
Отдавая жизнь свою,
Смело жалят оккупантов,
Посягнувших на родню.

Не всегда, кто любит мёд,
От пчелы живым уйдёт...

КОЗЁЛ И ОСЁЛ

(басня)

Козёл назначен был завхозом в огород,
Надеялись, что он не украдёт,
Не станет он щипать капусту,
Иначе мы насыплем дусту!

Но где вы видели козла,
Чтоб совесть чистою была?
Козёл на то он и козёл...

И наш решил, что огород
Ему достался по наследству
Отгрохал замок по соседству,
В нём поселил козлиху-мать
И стал оброки собирать.

Спросили Главного Осла:
«Кому такая мысль пришла —
Козла назначить в огород?»
Осёл сам на руку не чист,
Но был, как все ослы речист.
«Ведь если всех козлов сажать,
Нам огород не удержать!»

Капусту щиплют пусть козлы,
Как раз такие и нужны.
А тот, кто будет много знать
И голос громкий подавать,
Тех ждёт заведомый конец,
Или, по-русски, им – крандец!»

Но ведь ослы-козлы не вечны —
Обычно же они беспечны...
Козлов по осени считают,
Но верю, что число их тает!

«Ничто не вечно под луной!»,
Достаточно лишь смены лун одной.
Козла побьёт козёл другой!

ПОВЕРЖЕННЫЙ ЛЕВ

Вот лев поверженный лежит,
Он никуда не убежит.
Всяк подойди к нему и пни,
За ус поникший потяни.

В ответ ты не услышишь рыка,
От коего земля дрожит,
И враг в беспамятстве бежит.
Что ж при живом-то вы молчали?
А мы тогда... штаны держали!

И думали: вот скovyрнётся,
Само собою рассосётся,
Народ немедленно проснётся,
Дождь счастья на всех прольётся!

ВИДЕНИЕ ДЕВЫ

А эта дева, между делом,
Вас поразит роскошным телом,
И вам захочется опять
На все условности чихать!
Вновь стать ковбоем и атлетом,
И молодым ещё при этом.
Бежать по скошенному полю,
И чувствовать полёт и волю,
Схватить в объятия это тело,
Пусть опьянит сильнее сена
Дурман июньских тёплых трав,
Высокий стог, всегда ты прав...

Но голос слышится в постели:
– Больной, ну что вы онемели!
Глаза откройте, дайте знать,
Когда иголку вынимать...
Что означает этот выдох?
А кто за вас будет дышать?
Не вздумайте нам нарушать
Учёт лечебного успеха.
Нам не нужна прискорбность эха...

БОЛЬШОЙ ПОЭТ

(вспоминая Бёрнса)

Большой поэт на склоне лет
Решил немного заработать.
Любовный написал сонет
На склоне лет большой поэт.
Он думал, что любви река
Даст пропитанье на века.

И наш поэт несёт сонет
В редакцию газеты.
Принёс.
В его глазах застыл вопрос:
Не прячься, счастье, где ты?

В редакции прочли сонет,
Что написал большой поэт,
И выдали такой ответ:
«До фонаря» им тот сонет,
Что написал большой поэт.
Ему же шлют большой привет...

ПРОЗА

СТРАНИЦЫ ИЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАНОВЫ

Сколько столетий не дают покоя ни женщинам, ни мужчинам лавры Джакомо Казановы – знаменитого венецианца, авантюриста, любовника и обольстителя? Хотя по нынешним временам его боевой донжуанский список довольно скромнен. Ежегодно в течение его бурной жизни количество его побед увеличивалось на три, при этом любовь некоторых дам он получил не как подарок, а за очень скромную плату.

Современный мужчина, охотник до любви или интима, следящий за своим здоровьем, регулярно занимающийся спортивными упражнениями, без труда может покрыть этот счёт без боязни разных заболеваний, терзавших население в средние века. Сегодняшний динамичный мир, не достижимые в прошлые века скорости и, как сейчас говорят, коммуникации во всех сферах дают не представляемые в прошлом возможности общения людей разных рас и народов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.